

Д. В. Репко

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

В данной работе рассмотрены способы использования литературы как инструмента изучения этнических культур, а также история развития литературы Дальнего Востока.

Ключевые слова: Дальний Восток, этнические культуры.

Дальневосточная художественная литература в настоящее время является важным источником для изучения и исследования этнических культур региона, поскольку она отражает исторические события и быт коренных народов, уникальные мифологические системы и фольклор. Через произведения писателей, принадлежащих к этническим группам, исследователи могут понять мировоззрение, нравственные идеалы, ценностные ориентиры и особенности национального самосознания, а также проследить процессы взаимодействия и взаимовлияния культур между собой.

Можно выделить различные способы использования литературы как инструмента изучения этнических культур:

– литература отражает уникальное культурное наследие и передаёт из поколения в поколение богатый мир народных преданий, мифов, легенд и сказок. Изучение этих текстов позволяет глубже понять представления об окружающем мире и верованиях, а также узнать о ритуалах и социальных нормах различных народов;

– расширение понимания мировоззрения и ценностей: художественные произведения отражают нравственные ценности, формирующие мировоззрение людей. Читая, человек сопереживает героям, находится в поисках ответов на вечные вопросы и может лучше понять, как разные культуры осмысливают жизнь;

– реконструкция исторического быта: литературные произведения, особенно исторические романы и повести, могут содержать ценную информацию о традициях, быте, об обычаях и о социальных отношениях людей прошлых эпох, что помогает воссоздать историю народов;

– исследование взаимодействия культур: писатели-дальневосточники часто затрагивают темы межкультурного обмена коренных народов. Анализ их произведений помогает понять процессы ассимиляции, этнокультурного синтеза и формирования новой, многонациональной идентичности региона;

– изучение языка и менталитета: через язык художественных произведений можно изучать лингвистические особенности, региональную лексику, а также установки и стереотипы, присущие тем или иным этническим группам.

Одной из важнейших проблем современных межкультурных коммуникаций на Дальнем Востоке Российской Федерации является слабое знание этносов, сосуществующих друг с другом уже много веков. Восполнить эти пробелы может литература. Кроме того, представители многих коренных этносов теряют знания о себе: на грани исчезновения находятся языки, забываются традиции, уменьшается численность коренного населения. Этнография, этнология и культурология — науки, изучающие особенности этнических культур и позволяющие сохранить культурное наследие.

Большую ценность представляют письменные источники — художественная литература и литературно-публицистические произведения. Ещё до появления профессиональной этнографии как науки огромное количество сведений этнографического характера содержалось в сочинениях путешественников, мореплавателей, торговцев, миссионеров, дипломатов, колониальных чиновников, военных, учёных-естествоиспытателей, медиков, литераторов и других лиц, посещавших и описывавших другие народы и культуры. К числу нарративных источников можно отнести и источники личного происхождения — дневники и воспоминания, которые часто содержат важную информацию как об этнической и социокультурной среде самого автора такого сочинения, так и о других культурах.

Природная, географическая, историческая уникальность дальневосточного региона повлияла на истоки и зарождение литературного процесса в регионе, а также сформировала его своеобразие.

Богатая, красочная и неповторимая природа Приамурья и Приморья, Сахалина, Камчатки и Чукотки испокон веков удивляет и восхищает всех, кто живёт рядом с ней, изучает её, осваивает, воспевает. История открытия и освоения Дальнего Востока — это многостраничная летопись великого народного подвига, значение которого в общероссийской истории и современности трудно переоценить.

Современные дальневосточники гордятся своей родословной и называют имена своих выдающихся предшественников и литераторов. Ещё в XVIII веке М. В. Ломоносов воспел в торжественных строфах патриотический порыв «колумбов русских», которые, «презрев угрюмый рок», устремились к неведомым землям, чтобы помочь родной державе «досягнуть в Америку»...

Что вдохновило поэта на возвышенный слог оды? Он был восхищён, прочитав описания странствий и подвигов русских землепроходцев, впервые достигших берегов Амура и северо-восточных бухт, проливов и островов.

Драматические перипетии морского похода Семёна Дежнёва на реку Анадырь, яркие подробности жизни и быта амурских аборигенов, забайкальские злоключения неистового протопопы Аввакума, камчатские «скаска» Владимира Атласова и «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, «Сказание о великой реке Амуре», составленное русским путешественником и дипломатом Н. Г. Спафарием, «Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к Американским берегам», «Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, написанное сим последним», «Записки флота капитана Головкина о приключениях его в плену у японцев», «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России» Г. И. Невельского — эти и другие литературные первоисточники лежали в основу того общественного интереса, который, нарастая и распространяясь, способствовал новым путешествиям на восток, новым географическим и естественнонаучным открытиям, а также написанию новых книг.

К началу XX века дальневосточная тема обозначилась как одно из наиболее самостоятельных и самоценных идейно-тематических направлений в русской реалистической литературе. Острота постановки злободневных социально-нравственных и социально-экономических проблем, стремление к поиску наиболее эффективных способов и путей их разрешения, а отсюда — отчётливо выраженная публицистичность — вот одна из характерных примет воплощения дальневосточной литературной темы. И здесь же — почти неизменное желание авторов преодолеть провинциальную замкнутость, выйти за рамки чисто региональных интересов и приоритетов. Отдавая свой талант и мастерство любимому краю, создавая яркие образы земляков, писатели-дальневосточники стремятся к тому, чтобы их сочинения достойно вписывались в общероссийский и общесоюзный литературный контекст, чтобы в созданных ими человеческих образах читатели узнавали не только жителей и работников дальневосточного края, но находили бы черты характера и приметы судьбы нашего современника в широком смысле этого слова. Жителя Советской страны.

Размышляя над страницами книг дальневосточных авторов и пытаясь определить характерные признаки их творчества, известный советский критик В. Сурганов отмечал, что «...писатель-дальневосточник — это само

по себе примечательное явление. Для дальневосточных литераторов характерно удивительно острое ощущение очень непростого единства человека и первозданной природы — грозно-величавой в разгуле всех мыслимых на земле стихий, из коих, наверное, всё-таки самая могучая и, в отличие от тайфунов, цунами, землетрясений, вулканических извержений и гигантских таёжных пожаров, действующая постоянно — стихия Пространства».

В качестве примера здесь может послужить творчество Владимира Клавдиевича Арсеньева, его вклад в научно-исследовательскую деятельность.

С 1902 по 1910 год исследователь и путешественник предпринял несколько экспедиций в горную область Сихотэ-Алинь, до тех пор считавшуюся «белым пятном» на карте. Тогда он назвал её «Великим лесом». Книга «В горах Сихотэ-Алиня», рассказывающая об экспедиции, представляет собой дневник, переработанный и олитературенный им незадолго до смерти, а читается как приключенческий роман. В неё вошли путевая хроника, тонкие наблюдения за природой, бытовые и портретные зарисовки. Именно такой — «в научно-литературном духе», как писал Арсеньев, — предстаёт дальневосточная робинзонада, в рамках которой городские жители покоряют уссурийскую тайгу и знакомятся с аборигенами. Сложно вообразить человека, сделавшего для Дальнего Востока больше, чем Арсеньев.

О том, как на Дальнем Востоке усилиями многих талантливых людей утверждались, развивались и обогащались своеобразные формы и традиции литературного творчества, обретая всё новые черты, выразительные средства, идейно-тематические и сюжетные особенности, подробно рассказывается во вступительной статье к первому выпуску биобиблиографического справочника «Писатели Дальнего Востока». В издании раскрывались события и перемены, что произошли в литературе на Дальнем Востоке за последние 15 лет.

Этот период, по сравнению с более отдалёнными временами, не был особенно плодотворным. Литература, связанная с художественным и публицистическим осмыслением дальневосточной истории, особенно современности, не обогатилась масштабными по замыслу и яркими по воплощению произведениями, хотя за эти годы и вышли в свет сотни новых книг — романов, повестей, рассказов, поэм, стихотворений, публицистических очерков, литературно-критических статей. В большинстве этих книг художественная правда, постижение характеров и обстоятельств не поднимаются выше привычного среднего уровня.

Объяснить это можно многими причинами, как объективного, так и субъективного свойства. Но главная из этих причин заключается,

вероятно, в том, что в истории нашего общества пятнадцатилетие от начала семидесятых до середины восьмидесятых годов отмечено знаком застоя, полуправды, деловой и духовной скованности. Неправомерные смещения и провалы в сфере общественных ценностей и критериев привели к массовому, всенародному самообману, к искажению наших взглядов на собственное общество, на его историю и сегодняшний день. И несколько не удивительно, что в этих условиях оказались искажёнными и общепринятыми оценки некоторых произведений современной советской литературы. Одни книги, не представляющие значительной художественной или публицистической ценности, неправомерно возвеличивались и возводились чуть ли не на классический пьедестал, удостоивались высших государственных премий, и в то же время значение других, действительно замечательных литературных творений, столь же неправомерно принижалось или даже вовсе перечёркивалось, а авторы таких книг нередко подвергались гонениям. В свете деидеологизации некоторые привычные нам «громкие» писательские имена будут отныне звучать уже не так громко, как раньше, а иные скромные или вовсе неизвестные — наоборот, зазвучат в полную силу, как это происходит, например, с прозаиком Вс. Н. Ивановым, поэтом А. Несмеловым и т. д.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что классифицировать дальневосточную литературу можно по двум основным принципам: территориальному и хронологическому.

Территориальный принцип заключается в следующем: существуют писатели-дальневосточники — представители коренных народов (Ю. Рыхтэу, Г. Ходжер, Джанси Кимонко, Н. Кузаков, Б. Сьюльбэ и др.), русские писатели-дальневосточники, жизнь которых была какое-то время связана с регионом (В. Арсеньев, Б. Ажаев, Г. Федосеев, Н. Задорнов и др.), и ряд литераторов, которые «черпали вдохновение» из рассказов жителей региона, этнографических данных и документов (их имена в данном исследовании не учитывались).

Второй принцип — хронологический. Традиционно в историографии развитие литературы делили на три основных периода (которые потом можно было делить на этапы): дореволюционный, советский и современный (с 1991 г. по нынешний день).

Безусловно, существует и жанрово-тематическая классификация, в основу которой легли представления о литературе в целом. Например, дальневосточными писателями написаны романы-хроники (Г. Ходжер, «Амур

широкий»; Н. Задорнов, «Амур-батюшка»; Джанси Кимонко, «Там, где бежит Сукпай») — эти произведения носят яркий историко-эпический характер. Кроме этого, существует и поджанр дальневосточных робинзонад, или дневников путешествий, который относят в целом к «дальневосточной героике и романтике» (например, «Дерсу Узала» В. Арсеньева или «Последний костёр» Г. Федосеева). Военная драматургия отражается в работах А. Фадеева («Разгром» и «Последний из удэге»), в послевоенные годы, в том числе в годы строительства БАМа, Зейской ГЭС и т. д., появляется жанр производственной драмы. Но здесь существует и проблематика смешения жанров, где порой трудно выявить без специальной подготовки произведения, материал которых можно использовать в этнокультурных исследованиях. Так, например, повесть Григория Федосеева «Злой дух Ямбуя» является смешением детективного жанра и дневника путешествий.

Если говорить о более современном периоде — 1970–1980-х годах, конце XX века, то здесь ситуация ещё сложнее: авторы обращаются к более широкому спектру «литературного горизонта». Минувшие 15–25 лет развития литературы представляются в виде довольно насыщенной и пёстрой картины фактов, событий, явлений.

Количество новых книг, созданных за это время дальневосточными авторами и выпущенных в свет не только местными, но и центральными издательствами, исчисляется многими сотнями. На свойственном им художественном уровне продолжали работать ветераны дальневосточных писательских организаций: В. Н. Александровский, М. П. Белов, И. П. Ботвинник, В. М. Ефименко, В. И. Клипель, В. В. Леонтьев, Н. И. Максимов, Б. И. Миллер, Н. Д. Наволочкин, Н. М. Рогаль, Вс. П. Сысоев, Г. Н. Хлебников, Ю. А. Шестакова, О. С. Щербановский и другие. К сожалению, этих писателей уже нет в живых.

Ряды профессиональных литераторов в эти годы заметно пополнились новыми интересными именами, в числе которых Л. Н. Князев, В. В. Коренев, В. С. Еращенко, С. П. Кучеренко, Л. В. Магистрова, Г. Т. Малышев, Л. И. Миланич, В. М. Фёдоров, Б. П. Репин, Н. А. Тарасов, М. П. Финнов, Е. В. Гропянов, Н. В. Санеев, Ю. Ф. Манухин, Н. П. Рыжих, А. А. Пчёлкин, Е. Ф. Рожков, Г. А. Ненашев и ещё многие.

Окрепло дарование литераторов, представляющих малочисленные коренные народности, которые сравнительно недавно обрели свою письменность, — нанайцев Г. Г. Ходжера, А. А. Пассара, П. А. Киле, чукчей Ю. С. Рытхэу и А. А. Кымытваль, ульча А. Л. Вальдю.

Уверенно развивают своё дарование молодые прозаики Владимир Илюшин, Виктор Пожидаев, Анатолий Лебедев, Александр Гребенюков, Виктор Заводинский, Леонид Симачев, Тамара Чинарева, издавшие уже не одну книгу, а также прозаики Владислав Лецик, Владимир Данилушкин, Виктор Зиновьев, Владимир Вещунов, Александр Гринько, Татьяна Гладких, поэты Александр Романенко, Раиса Мороз, Александр Радушкевич, Юрий Белинский, Александр Куликов, Иван Шепета и другие многообещающие авторы. Владивостокский поэт и прозаик Юрий Кашук по количеству и, главное, качеству своих сочинений давно достиг профессионального уровня.

Таким образом, исходя из хронологии развития литературы и классификаций, можно сделать следующие выводы: в литературно-художественных и литературно-публицистических произведениях, в которых авторами была накоплена информация с дореволюционного периода до 60-х годов XX столетия, можно было наблюдать признаки этнических культур коренных народов в достаточно сохранившемся виде (Ю. Рытхэу, Дж. Кимонко, Н. Задорнов, Гр. Федосеев, В. Арсеньев, Гр. Ходжер и др.). С жанровой точки зрения выделялись произведения, в которых присутствовала историко-эпическая линия, дневники путешествий, дальневосточные робинзонады, публицистические очерки.

Дальневосточная литература уникальна и представляет большую культурную ценность. В ней содержится колоссальное количество информации об истории нашей страны, с её самой неизведанной стороны: магия тундры, традиции и мифология коренных народов Дальнего Востока — всё это в ней есть с избытком. Нашему и последующим поколениям необходимо сохранять накопленное культурное наследие и приумножать его.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Галичев, И. А. Дальневосточная художественная литература как источник изучения этнических культур / И. А. Галичев. — Текст: электронный // Молодой учёный. — 2018. — № 46.1 (232.1). — С. 19–22. — URL: <https://moluch.ru/archive/232/53984>.

2. Пузанова, Ж. В. Нарративный анализ: понятие или метафора? / Ж. В. Пузанова, И. В. Троицук // Социология. — 2003. — № 17. — С. 56–82.

3. Тарасов, О. Ю. Литературные произведения дальневосточной героики и романтики как источники этнографических и этнотопонимических исследований: проблемы и перспективы / О. Ю. Тарасов // Записки Гродековского музея : сб. науч. тр. Вып. 33. — Хабаровск, 2015. — С. 77–82.